

Глава 17, Майн

Глядя на всю имперскую столицу, которая настолько разлагающейся, что Цзян Чуань Юэ не мог больше продолжать ходить по магазинам, поэтому он покачал головой, готовясь вернуться домой.

В этот момент, внезапно несколько худых нищих на углу улицы робко подошли к Цзян Чуань Юэ, держа сломанную чашу, и эти маленькие нищие были детьми, около шести-восьми лет, с оборванным лицом.

Возможно, они думали, что юный Цзян Чуань Юэ может быть более дружелюбным в общении, чем взрослые, поэтому они полагались на попрошайничество.

Увидев, что несколько человек неизвестного происхождения приблизились, даже если бы это был какой-то худощавый ребенок, начальник охраны Монка осторожно стоял перед Цзян Чуань Юэ.

Эти лохмотья, худые нищие, внезапно почувствовали, как свирепый кровавый демон набросился на них, невольно отступив на несколько шагов назад, и оба глаза с ужасом посмотрели на злобного Монка.

Глядя на тощего маленького нищего с трепетом, Цзян Чуань Юэ покачал головой и махнул рукой на Монка, показывая, что он не нервничает.

«Не волнуйтесь, это просто дети.»

«Безопасность взрослых имеет первостепенное значение, будь то дети или нет!»

Видя, как Монка выглядит правильно, Цзян Чуань Юэ не сомневался.

Затем Цзян Чуань Юэ достал из кармана несколько медных пластин и положил их на разбитую миску маленького нищего. Не то, чтобы Цзян Чуань Юэ не хотел давать больше, но больше денег было бы вредно для них. Цзян Чуань Юэ, который слился с воспоминаниями предшественника, понял, что темнота столицы империи намного превосходит воображение обычных людей.

«Благодарю тебя, милорд!»

Глядя на несколько маленьких нищих, чьи глаза сияли от благодарности, Цзян ушел, но только почувствовал, что в его сердце что-то не так.

В современном обществе, дети такого возраста, вероятно, будут хорошо испорчены в объятиях своих родителей, даже сироты, будут иметь доброго старого декана, который будет похож на Хокаге и этот мир? Голодные, они как дикие собаки умирают, и никто не знает об этом.

Глядя на спину счастливого маленького нищего, угол глаза Цзян Чань Юэ внезапно обнаружил оттенок ярко-розового цвета.

«Эй... Кто...»

Это была маленькая девочка, ей было около восьми или девяти лет, и она опустила голову, ее худое тело свернулось в углу улицы, одетое в клочья, как любой другой маленький нищий, и, как ни странно, ее волосы были розовыми.

Непроизвольно, Цзян направился в сторону девушки.

Почувствовав, что кто-то рядом, девушка подняла голову и в недоумении посмотрела на Цзян.

Подойдя к девушке, затем присев на корточки, затем снова потрогал несколько денег, потянув за руку девушки и положив деньги в ладонь.

«Возьмите и купите немного еды. Ты знаешь, как это сделать?» - сказал Цзян Чуань Юэ нежным тоном.

«Благодарю.....Благодарю...»

Девушка явно была немного перегружена, и голос был низким, как комары.

«Ничего, у тебя красивые волосы.»

В первый раз девушка посмотрела в глаза Цзян Чуань Юэ, и в ее глазах вспыхнуло какое-то свечение, как в тревоге, так и в тоске:

«Ты.....Разве ты не ненавидишь меня?»

«Как это может быть? Почему я ненавижу тебя?»

Увидев озадаченность Цзян Чуань Юэ, девушка снова опустила голову, и голос был тоньше писка камора, бормоча:

«Потому что.....Потому что я межрасовая, иА волосы еще неизвестного красного цвета.»

«Действительно, как насчет межрасовых? Я давно не видела межрасовых. И ваши розовые волосы действительно восхитительны.»

Цзян Чуань Юэ улыбнулся, и его правая рука непроизвольно коснулась головы маленькой девочки.

Маленькая девочка сжимает стройную шею, как будто ласкает зверька.

Глядя на милую внешность маленькой девочки, Цзян Чуань Юэ внезапно почувствовал восторг:

«Приятно видеть вас улыбающейся, не могли бы вы рассказать мне ваше имя?»

На лице маленькой девочки внезапно вспыхнул красный оттенок, и низкий голос сказал:
«Я.....Меня зовут Майн.....»

В этот момент лицо Цзян Чуань Юэ оставалось спокойным, но его сердце было потрясено.

Майн? Является ли эта девушка бедной и худой сестрой Майн в организации ночных атак?

Императорский романтический Форт * пользователь тыквы, в спасении любовников + главный герой тазми, в конце концов, выстрел Будде генерала, чтобы убить, хотя последний Майн также исчерпан и мертв, но как его боевая сила, так и взрывная сила принадлежат к верхней колонне.

Тем не менее, Цзян Чуань Юэ подумал в этот момент: это Майн? Будущая бледная и бедная

молочная Майна в детстве была такой милой маленькой девочкой? Хорошо хочется провести домой кормление.....

Тогда Цзян Чуань Юэ сказал:

«Майн? Хорошее имя! Ну, Майн, ты хочешь быть гостем у меня дома?»

«Только.....а.....»

«Ничего, но, пойдем вместе, в моей семье нет близких.»

Не дожидаясь, когда Майн произнесет какие-то слова отказа, Цзян Чуань Юэ схватил её за руку, и две фигуры исчезли в конце угла.

.....

Рожденная на западной границе, межрасовая мулатка Майн, с розовыми длинными волосами - эта явная межрасовая родословная принесла ей несчастье в детстве, когда ее сверстники отталкивали ее, ненавидели ее и изолировали.

Если чье-то детство было солнечным, то детство Майн было серым.

Каждый раз, когда она слышит радостный шум своих сверстников за пределами дома, она воображает, что она может быть частью радостного смеха, такого как серебряный колокол, и может свободно преследовать своих сверстников.

Действительно жестоко, кто-то может легко получить то, что она может получить в фантазии. Реалистичная Майн могла только прятаться под окном, открывая угол занавеса и с завистью глядя на веселую фигуру под оранжевым солнцем.

Она не могла пройти мимо, и она не могла подойти к ним. В каждой группе детей появляется слабый человек, который страдает от жестокости детей, и она является слабым человеком, над которым издеваются.

Вскоре после того, как ее родители ушли, ее последняя теплая гавань рухнула.

Пустая комната и холодные взгляды жителей деревни заставили ее принять решение: отправиться в имперскую столицу.

Я слышал, что это было самое процветающее место для всей империи, и я слышал, что сердце людей там охватывает всю империю. Там, наверное, можно найти человека, который не дискриминирует межрасовые и готов дружить с тобой.....

Однако реальность снова дала ей тяжелую палку.

Высокомерные императорские столицы вместе с горожанами расцениваются как земляные булочки, как они могут отождествить себя с инопланетянином с варварской родословной?

Деньги, обманутые светом, она могла только бродить по улицам.

Босиком она свернулась калачиком по улицам, наблюдая, как загораются огни всей столицы империи, и наблюдая за потоком людей.

В ночной столице было много людей, которые приходили и уходили, и толпа была похожа на

черную реку, которая течет в огнях.

Только, ни яркие огни, ни бушующий поток людей не могли изгнать глубокое одиночество внутри нее.....

Подросток подошел к ней с некоторым трепетом, боясь, что кто-то, кто специально подошел к ней, чтобы развлечься.

Несмотря на то, что ее часто отвергали и оскорбляли, она никогда не привыкла к этому чувству отвращения, но вместо этого чувствовала себя все более раздраженной.

Она была готова к тому, чтобы ее высмеивали, плевали или оскорбляли, но подросток был необычайно нежен к ней.....

Она была в недоумении.

Затем она получила первую улыбку от подростка, кроме родителей.....

Подросток сказал:

«.....Майн, ты хочешь быть гостем у меня дома?.....»

В этот момент ее слезы почти выкатились наружу.....

Убегать? Когда подросток взял ее за руку, она подумала так.

Императорская столица также не коротка, она не была обманута торговцами людьми в некоторых местах, естественно, с некоторым бдительным сердцем, что делать, если подросток плохой парень?

Но его ладонь теплая...

Майн, в конце концов, не забрала ладонь у Цзян Чэ Юэ и не убежала, а неосознанно сжала его руку.....

<http://tl.rulate.ru/book/51131/1301130>